

ЧТО БУДЕТ С ТЕАТРОМ «КАРРЭЙ»?

СЕДЬМОГО мая нынешнего года в центре Амстердама состоялось проведенное с большой помпой официальное открытие нового здания главной конторы Нидерландского банка. Эта пятнадцатитажная громада являет собой образец сверхсовременной архитектуры, и сооружение ее в конце концов можно было бы только приветствовать, если бы не одно обстоятельство. Дело в том, что небоскреб главной конторы вытеснил на том самом месте, где с 1864 года стоял построенный на пожертвования «Дворец народного творчества», или «Стеклянный дворец». В свое время этот дворец был одним из самых популярных культурных центров Амстердама: в нем работал постоянный оркестр (что является большой редкостью для Голландии), который давал популярные концерты; кроме того, здесь ставились оперы, балеты, музыкальные комедии. Но во время большого пожара сорок лет назад «Стеклянный дворец» сгорел, и с тех пор в городском магистрате шла ожесточенная борьба вокруг «проблемы»: что же строить на освободившейся территории — оперный театр или здание банка? Победили, как видим, бизнесмены!

К сожалению, такая победа характерна для жизни Голландии. Сейчас, например, беда грозит расположенному неподалеку театру «Каррэй», не менее популярному у населения Амстердама, чем когда-то «Дворец народного творчества». За 80 лет существования театра он не раз становился ареной значительных событий в культурной жизни страны. Так, именно здесь выступала великая русская балерина Анна Павлова. Именно здесь в сезоне 1966/67 года была поставлена музыкальная комедия «Апатепка» (по роману Шолома Алейхема «Тевье-молочник»). Наконец, именно в театре «Каррэй» в ноябре прошлого года собралось около двух тысяч человек, приехавших со всех концов Голландии, чтобы отметить 50-летие Советской власти и 20-летие общества «Нидерланды — СССР». В заключение вечера здесь выступил Ансамбль народного танца Грузинской ССР.

В ближайшее время в театре, как и каждый год, пройдут спектакли и концерты, включенные в программу очередного (21-го) Голландского фестиваля. В частности, на этот раз ожидается выступление советского дирижера Геннадия Рождественского с одним из лучших музыкальных

коллективов Европы — амстердамским оркестром «Концертгебау».

Словом, «Каррэй» играет более чем заметную роль в культурной жизни Амстердама. Но хозяину здания, крупному деятелю Зволеману, до этого нет дела. «Снести театр и построить на его месте гостиницу!», — решил он, открыв тем самым очередное наступление бизнеса на голландскую культуру.

Деятели культуры страны возмущены исчезновением «Каррэй» и называют «катастрофой для театральной жизни Голландии». Так считают, в частности, директор «Каррэй» Вуниник, актер Рене Слейсвэйк, режиссер Пауль Кйзер и многие другие. Все они указывают на то, что с уничтожением этого здания в Амстердаме негде будет осуществлять значительные театральные постановки. Пресса отмечает также, что, потеряв «Каррэй», Амстердам потерял бы свой последний крупный театр, и что после сноса центрального театра города это была бы вторая значительная потеря за последние годы. В связи с этим в амстердамский магистрат обратилась производственная секция «Фильм и театр» Нидерландской федерации профсоюзов работников искусств с посланием, в котором настаивает на

принятии мер по сохранению театра.

Короче говоря, культурные силы Амстердама приняли бой, навязанный им бизнесом. Но чем он кончится, трудно сказать. Ведь на счету Зволемана, «прославившегося», например, строительством вилл для офицеров бундесвера, обосновавшихся на юге Голландии со своими войсками, уже числится не одна «победа» над голландской культурой. Так, совсем недавно его стараниями «прекращены» циклы летних симфонических концертов в курортном местечке Схевенингене под Гаагой, имевшие 80-летнюю традицию. Как ему это удалось? Очень просто: Зволеману принадлежит местный курзал, в котором проходили концерты, и он счел, что использовать помещение для симфонической музыки ему невыгодно. Концерты в курзале, начиная с 1903 года, давал «Резиденц-оркестр» — отличный коллектив, пользующийся международным признанием (недавно, например, ему рукоудкался венская публика). Чтобы не ставить судьбу летних концертов в зависимость от произвола «хозяина», оркестр целый год стучался в двери раагского магистрата за субсидией. И безрезультатно — в нынешнем году летних концертов не будет.

Решение гаагского магистрата заставляет вспомнить и о той изнурительной борьбе за возрождение национальной оперы, которую уже несколько лет ведут деятели культуры страны. Нужен ли Голландии свой оперный театр? После ликвидации в

1964 году Нидерландской оперы, существовавшей с 1886 года, этот вопрос обсуждается и на страницах газет, и в залах муниципалитетов. Всюду приходят к заключению: «Нужен!». Оперное искусство в стране действительно любят. В Амстердаме даже создан небольшой коллектив, дающий изредка концерты оперной музыки. Давно уже имеется и проект строительства крупного оперного театра в городе.

Но вот будет ли он построен? Неизвестно. Магистрат Амстердама пока что не горит желанием выделять необходимые средства. И поэтому многие голландские оперные артисты предпочитают заключать контракты с зарубежными антрепренерами. В стране, где нет ни постоянного оперного театра, ни постоянной профессиональной оперной труппы, им делать нечего.

В общем в историях со «Стеклянным дворцом», с летними концертами в Схевенингене и с оперным театром в Амстердаме (а их много, к сожалению, без труда можно умножить) проследживается определенная закономерность: те, от кого зависит судьбы голландской культуры, не сменяют расхождений, когда речь идет о ее нуждах. Особенно в тех случаях, когда культура вступает в противоречие с интересами крупных деловых. Так что повторять, чем закончится сражение с Зволеманом из-за театра «Каррэй», трудно сказать.

Николай ТРОФИМОВ.